

СОДЕРЖАНИЕ

Карты	9
Столкновения.....	17

Часть I

Новые берега: гонка на восток

ГЛАВА ПЕРВАЯ	Рай Франсишку Серрано	25
ГЛАВА ВТОРАЯ	Карты и предположения.....	40
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	Молуккская флотилия	60
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	К Островам пряностей	89
ГЛАВА ПЯТАЯ	Обогнувшие земной шар	110
ГЛАВА ШЕСТАЯ	Пушечный залп на Жемчужной реке....	124

Часть II

Соперники: битва за Молукки

ГЛАВА СЕДЬМАЯ	Ответ испанцев.....	149
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	Микровойны.....	175
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	Экспедиция «Флориды».....	193
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	«Положите конец страданиям»	209
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	«Адский лабиринт»	222

Часть III

Связи: объединяя мир

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	Гавань смерти	239
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	«Бойтесь нашего величия, уважайте наше достоинство»	268
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	Поиск решения	287
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	Вожделенные галеоны	315
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	В глобальных масштабах.....	334

УЩЕРБ	349
От автора	363
Благодарности	365
Примечания	367
Библиография.....	375
Источники иллюстраций.....	381

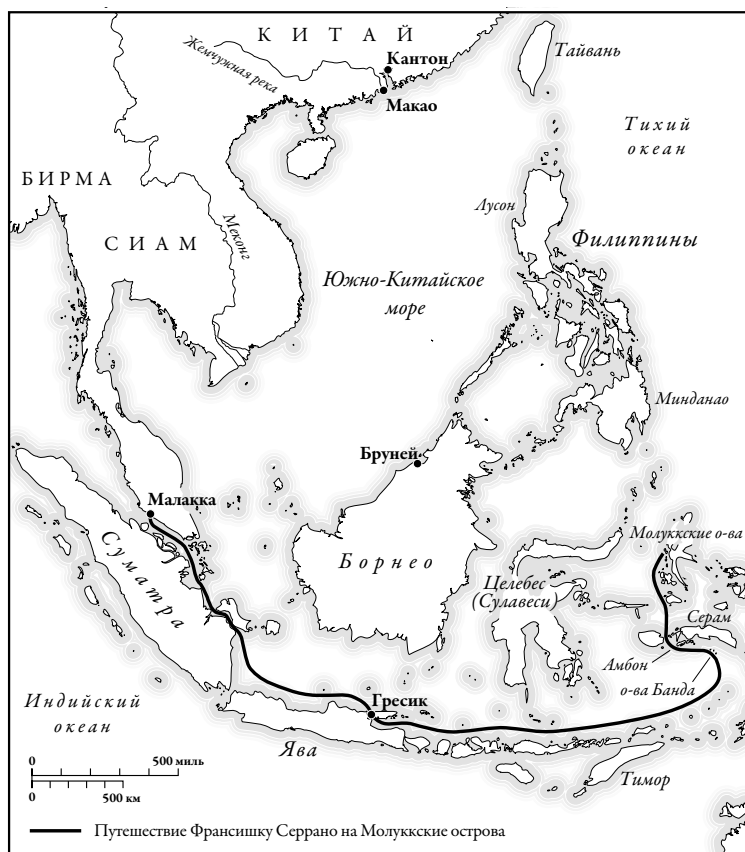
Аромат гвоздики считается самым душистым в мире. Мне довелось убедиться в этом по пути из Кочина в Гоа. Ветер дул с берега, а ночью в лиге* от суши было тихо. Благоухало настолько сильно и изысканно, что я подумал: на берегу наверняка растут целые леса из цветов. Однако выяснилось, что мы находимся рядом с судном, груженным гвоздикой из Малуку.

Гарсия де Орта, португальский ботаник XVI в.

Мы называем их «Старый Свет» и «Новый Свет» лишь потому, что последний открыли недавно, а вовсе не потому, что света два; свет есть только один.

Инка Гарсиласо де ла Вега, 1609 г.

* Испано-португальская морская лига составляет около 5,5 км. —
Прим. ред.

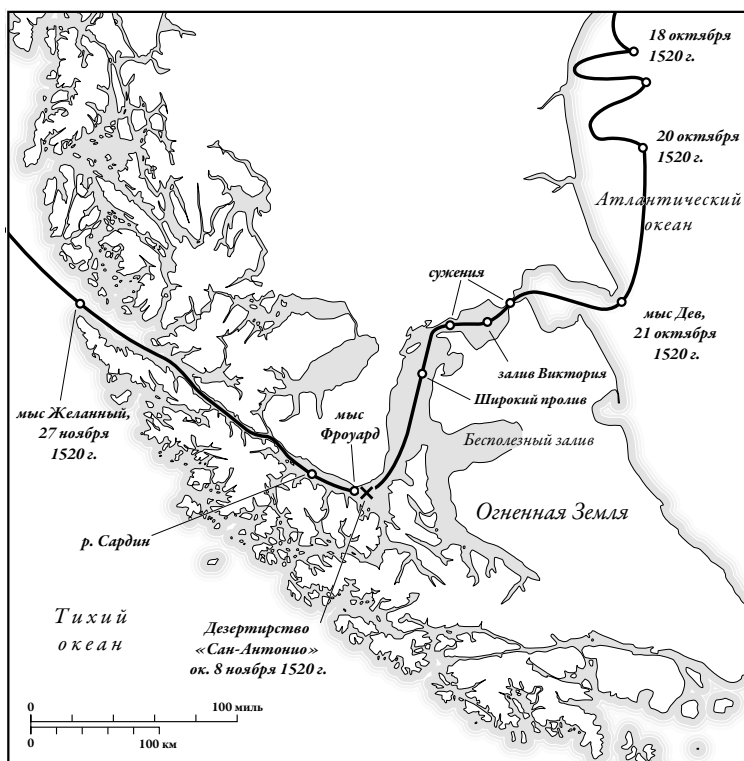

Карта 1. Малайский архипелаг, побережье Китая и путешествие Франсишку Серрано

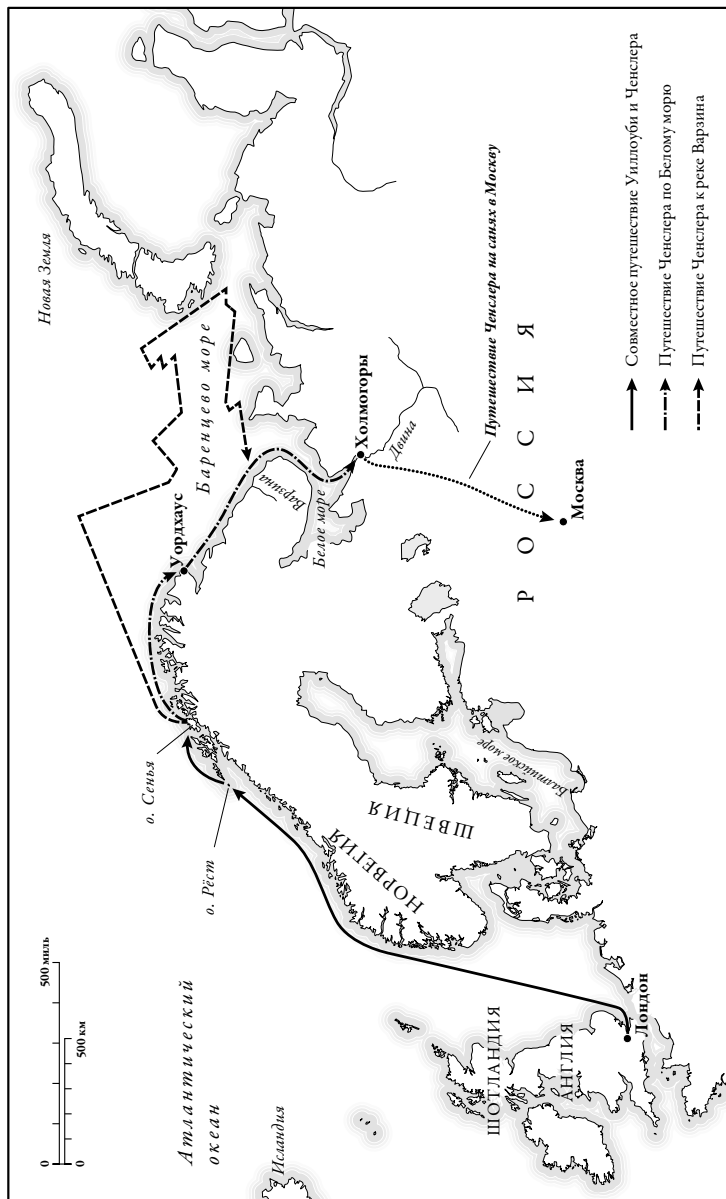

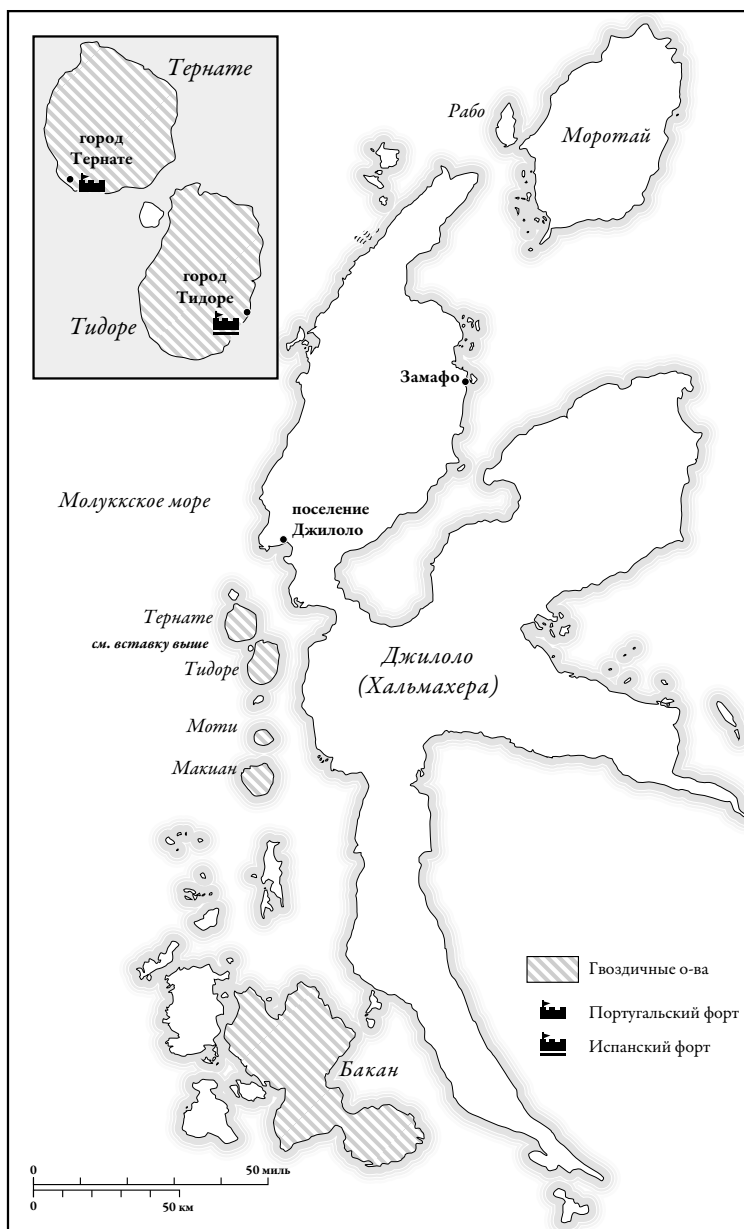
*Карта 2. Путешествие и кругосветное плавание Магеллана,
1519–1522 гг.*

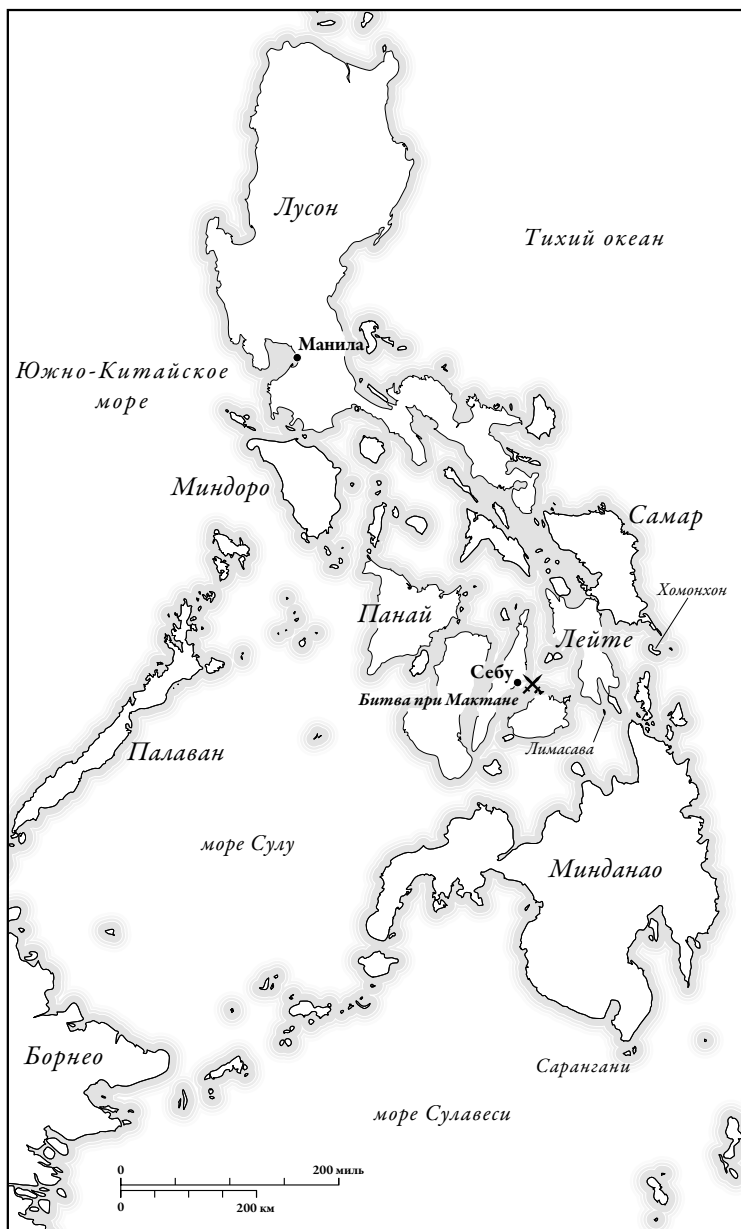
Карта 3. Прохождение через Магелланов пролив

Карта 4. Экспедиция Уиллоуби и Ченслера, 1553 г.

Карта 5. Молуккские острова (Малуку)

Карта 6. Филиппины

СТОЛКНОВЕНИЯ

Из космоса Малайский архипелаг кажется россыпью островов. Как будто великан с большой высоты вдребезги разбил огромную фарфоровую тарелку и отступил на шаг полюбоваться, что из этого вышло. Динамичные барьеры Суматры и Явы к юго-востоку от Малайи тянут за собой шлейф из тысяч островов, образующий дугу длиной в 6500 км — почти четверть окружности Земли. Некоторые из них по форме напоминают пауков, другие похожи на аккуратные круглые пятнышки, увенчанные симметричными вулканами, как на детском рисунке. Большой, чуть скругленный кусок по центру — Борнео, а за ним 7000 осколков, составляющих Филиппины. На востоке конечной остановкой перед бескрайней тихоокеанской ширью служит Новая Гвинея. А в самом центре цепи есть тысяча островов, слишком маленьких, чтобы их заметили на любой карте мира. Они составляют группу, известную в истории как Молуккские острова, или Малуку. Это самое сердце тропиков, место, которое линия экватора пронзает словно стрела, разделяя день и ночь на две равные части одного целого.

Этот архипелаг — эпицентр одной из самых геологически активных областей на Земле. Здесь со скрежетом наезжают друг на друга четыре тектонические плиты, образуя новые вулканические острова, подталкивая Австралию к северу и приводя горы Новой Гвинее в неослабное, безостановочное движение. 450 вулканов, составляющих западную часть огненного кольца — гигантского подковообразного пояса, окаймляющего Тихий океан, — относятся к самым опасным на Земле. Мир слышал отголоски их активности: при извержении вулкана Кракатау в 1882 г. был зафиксирован самый громкий звук, а уже в наше время подводное землетрясение 2004 г. вызвало цунами с высотой волны до 30 м, пронесшееся по Индийскому океану со скоростью 800 км/ч. На этой линии тектонического движения люди живут в условиях постоянной геодинамической нестабильности. Они ощущают дрожание планеты, непрерывную перестройку континентальных массивов. Натуралист XIX в. Альфред Рассел Уоллес писал, что

на многих островах годы сильных землетрясений формируют для коренных жителей хронологические эпохи, с помощью которых запоминается возраст детей и устанавливаются даты многих важных событий¹, а также что один из Молуккских островов, остров Макиан, в результате сильного извержения в 1646 году был расколот — на одной стороне образовалась глубокая расселина, проникающая в самое сердце горы. Когда я в последний раз посетил его в 1860 году, он был покрыт растительностью до самой вершины и насчитывал 12 густонаселенных малайских деревень. 29 декабря 1862 года... внезапно

произошло новое извержение, полностью изменившее внешний вид горы, уничтожившее большую часть жителей, при этом в воздух было выброшено такое количество пепла, что Тернате и местность в 40 милях от него погрузились во мрак, а урожай на этом острове и на близлежащих островах был уничтожен практически полностью².

Эти столкновения касаются не только геологии. Именно здесь, на границе, ныне известной как линия Уоллеса, встречаются две совокупности видов — те, что составляют австралийскую и азиатскую флору и фауну. На богатой вулканической почве островной цепи в условиях муссонных дождей и тропических температур эволюция многочисленных видов растений, насекомых и животных шла уникальными и разнообразными путями. Жизнь здесь так изобильна, что один голландский зоолог в XIX в. у берегов лишь одного острова насчитал столько же видов рыб, сколько их обитает во всех реках и морях Европы, вместе взятых, а тропический лес такой густой, что последнему японскому солдату, сдавшемуся в плен после Второй мировой войны, в течение тридцати лет удавалось оставаться незамеченным на крошечном острове Моротай.

Архипелаг стал экспериментальной станцией эволюции. Именно поразительное разнообразие видов позволило Молуккским островам войти в историю. Пять крошечных вулканических островов — Тернате, Тидоре, Моти, Макиан и Бакан — оказались единственными на планете, где произрастали гвоздичные деревья. В четырехстах милях к югу от них еще три острова из группы островов Банда были уникальным источником мускатного ореха. Благодаря

плодам этих растений Молуккские острова получили название «Острова пряностей» и прославились во всем мире.

Пряности издревле привлекают людей: при раскопках на берегах Евфрата найдены гвоздичные бутоны возрастом 4000 лет, на рельефах в Долине Царей изображены груженные пряностями корабли. В эпоху правления династии Хань китайские императоры требовали от придворных освежать дыхание гвоздикой, а римляне относились к пряностям как к благоухающим порталам в божественный мир — ими ароматизировали жертвенные дары, их жгли в погребальных кострах, чтобы помочь в вознесении душ умерших. Пряности высоко ценились как антисептики, анальгетики и афродизиаки, а вкус улучшенных специями еды и напитков считали райским. Их перевозка способствовала развитию сухопутных и морских торговых путей, росту городов и распространению религий. Легковесные и нескоропортящиеся, они стали первым товаром, доставляемым по всему миру; прибывая в Европу, специи успевали пройти через множество рук, прибавляли в цене до 1000% и стоили дороже золота той же массы, а временами становились и полноценной валютой.

В Средние века европейцев возмущало, что купить пряности в основном можно только у мусульманских торговцев и приходится платить высокую цену золотом и серебром. Секрет происхождения гвоздики и мускатного ореха никто не знал. Подогревали аппетит рассказы путешественников-одиночек. Марко Поло считал родиной гвоздики Китай (должно быть, он видел там целые веточки гвоздичного дерева, завезенные с Молуккских островов), а родиной мускатного ореха — Яву. Францисканский миссионер Одорико Порденоне, который в начале XIV в. путешествовал по Яве, понимал, что родина этих специй где-то на востоке,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru